

ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ DOCUMENTARY INFORMATION

УДК 004

Л. В. Астахова

БИБЛИОТЕКА КАК СУБЪЕКТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА

В статье обоснованы функциональные возможности современной библиотеки как субъекта разработки стратегии и процесса обеспечения информационно-психологической безопасности читателей, поставлена проблема подготовки современных информационно-библиотечных специалистов к этому виду деятельности.

Ключевые слова: библиотека, угрозы, негативные информационно-психологические воздействия, информационно-психологическая безопасность, библиотечно-информационный специалист.

L. V. Astakhova

LIBRARY AS A SUBJECT OF PROVIDING THE INFORMATION AND PSYCHOLOGICAL SAFETY FOR REGION POPULATION

The article defines the functionality of a modern library as a subject of developing the strategy and process for information-psychological security of readers; it raises the problem of training the modern information and library professionals to this activity.

Keywords: library, threats, negative information and psychological impact of information-psychological security, library information specialist.

Актуальной проблемой национальной безопасности России и ее регионов является соблюдение конституционных прав граждан в области информации. Наиболее уязвима в этом отношении информационно-психологическая сфера жизни человека, а значит – информационно-психологическая безопасность населения любого региона.

Мы определяем понятие информационно-психологической безопасности (ИПБ) как состояние защищенности отдельных лиц и (или) групп лиц от негативных информационно-психологических воздействий (НИПВ) и связанных с этим иных жизненно важных интересов личности, общества и государства в информационной сфере. Негативные ин-

формационно-психологические воздействия, манипулятивные воздействия, которые могут осуществляться государством (в том числе иностранным), органами власти и управления и другими государственными структурами; различными общественными, экономическими, политическими организациями, в том числе зарубежными; различными социальными группами и отдельными личностями при помощи знаково-символических и образных средств, соответствующих основным модальностям органов чувств и ощущений человека, через средства массовой информации, литературу, искусство, образование, воспитание, личное общение, применение которых приводит к искажению информационно-ориентировочной основы жизнедеятельности, снижению психологического потенциала личности и другим негативным последствиям [2].

Учитывая актуальность проблемы, мы поставили цель теоретически обосновать и опытно-поисковым путем проверить модель деятельности по обеспечению информационно-психологической безопасности населения г. Челябинска [3]. Считаем методологической основой моделирования этой деятельности методологию стратегического планирования.

Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 536 утверждены «Основы стратегического планирования в Российской Федерации» – система концептуальных положений по вопросам разработки (уточнения) основных направлений внешней и внутренней политики государства. Под стратегическим планированием понимается определение основных направлений, способов и средств достижения стратегических целей устойчивого развития Российской Федерации и обеспечения национальной

безопасности. Согласно документу, стратегическое планирование осуществляется путем разработки концепций, доктрин, стратегий, программ, проектов (планов) устойчивого развития Российской Федерации с учетом задач обеспечения национальной безопасности. При этом «Основы» являются ключевым методологическим документом для организации работы не только федеральных органов исполнительной власти, но и органов государственной власти субъектов Российской Федерации по реализации стратегических национальных приоритетов на федеральном, региональном и отраслевом уровне.

Переоценить значение этого документа невозможно, поскольку в России издавна доминируют ведомственные подходы, раздробленность всегда мешает двигаться вперед. Поэтому создание подобной целостной системы стратегического планирования призвано способствовать тесной координации между федеральным центром, между субъектами Российской Федерации, регионами, муниципалитетами и гражданским обществом в целом. Очевидно, что стратегическое планирование деятельности по обеспечению информационно-психологической безопасности населения региона будет также способствовать консолидации усилий субъектов различных уровней, а в конечном итоге – достижению значимых результатов.

Координация стратегического планирования деятельности и самой деятельности по обеспечению информационно-психологической безопасности населения субъекта Российской Федерации должна осуществляться Советом Безопасности этого субъекта. К числу субъектов стратегического планирования могут быть отнесены:

- Правительство субъекта Российской Федерации, которое осуществляет стратеги-

ческое планирование путем рассмотрения вопросов устойчивого развития этого субъекта на заседаниях Правительства, а также через работу государственных, правительственных и межведомственных комиссий, создаваемых для координации разработки и реализации внешней и внутренней политики субъекта.

- Антитеррористические комиссии и иные межведомственные органы.

- Общественная палата субъекта Российской Федерации и иные совещательные и консультативные органы, создаваемые для обеспечения конституционных полномочий Президента Российской Федерации, которые в рамках стратегического планирования реализуют функции по обеспечению общественно значимых прав граждан, общественных объединений и органов государственной власти.

- Научно-образовательное сообщество, которое интегрирует и реализует интеллектуальный потенциал общества для теоретического и эмпирического исследования проблем ИПБ, а также реализует образовательную функцию.

- Предпринимательское сообщество, которое участвует в стратегическом планировании с использованием информационно-аналитических и организационных ресурсов Торгово-промышленной палаты субъекта Российской Федерации и предпринимательских (в том числе отраслевых) объединений.

- Библиотека как духовно-производственный институт общества, который играет специфическую роль в деле обеспечения ИПБ читателей в ходе их взаимодействия с информационной сферой.

Рассмотрим общие и специфические требования к библиотеке как субъекту деятельности по обеспечению информационно-психологической безопасности населения региона.

Общие требования. Во-первых, как и другие субъекты деятельности по обеспечению информационно-психологической безопасности населения региона, библиотечно-информационный специалист должен владеть методологией этой деятельности. Методологической основой содержания обоснованной Стратегии обеспечения информационно-психологической безопасности населения региона должны стать: методология защищенного информационного развития, деятельностного и герменевтического подходов. Деятельностный подход позволяет рассматривать деятельность по обеспечению ИПБ как многомерный динамический процесс и выделить ее основные компоненты, цель, субъект, объект, процессы, средства, методы и результат. Сочетание герменевтического подхода с методологией защищенного информационного развития, соединяющей в себе единство двух методологий – методологии защищенности (основанной на борьбе с опасностями, угрозами) и методологии развития (базирующейся на развитии собственных внутренних сил) – задает вектор при рассмотрении компонентов деятельности по обеспечению ИПБ, сказывается на целеполагании, способствует обоснованию форм, методов и содержательных аспектов стратегии обеспечения ИПБ.

Во-вторых, библиотека, наряду с другими субъектами, на основе предложенной методологии должна быть способна осуществлять два направления деятельности по обеспечению информационно-психологической безопасности населения: целью первого является выявление и устранение угроз информационно-психологической безопасности, целью второго – развитие собственных информационных ресурсов. Важным моментом здесь выступает адекватность

определения угроз, а также тех ресурсов, которые необходимы для обеспечения информационно-психологической защищенности населения. Это возможно только на основе использования субъектом обеспечения ИПБ герменевтической методологии при постановке цели и определении стратегии и тактики ее реализации.

Н. Н. Рыбалкин в своей концепции природы безопасности, подчеркивает: «Система обеспечения безопасности формируется не непосредственно, исходя из природы объекта, а опосредованно – через представления людей, которые, в свою очередь, формируются, в том числе и с учетом объективной реальности» [4]. По его мнению, понимание природных процессов и на этой основе характера их отражения в человеческих представлениях позволяет построить такую систему обеспечения безопасности Российской Федерации, которая базировалась бы не на субъективных желаниях, интересах и ценностях, а на объективной логике социального развития [4]. По нашему мнению, герменевтически ориентированный тип деятельности по обеспечению ИБ имеет в себе элемент саморегуляции, связанный с духовной природой человека, проявляющийся через пристальный взгляд субъекта обеспечения ИБ на окружающих и самого себя. Именно поэтому необходимо «понимающее» управление информационно-психологической безопасностью граждан – не простое отражение того, что есть, а углубленность в бытие управляемой системы, осмысление этого бытия. Известен конструктивный характер понимания. «Всматриваться», «вслушиваться» и «вчувствоваться» в окружающие управляемый объект явления, в информацию об этом объекте – эти герменевтические процедуры отражают принципы гуманизма, которые, несомненно, должны

быть основополагающими при определении целей и задач деятельности по обеспечению ИПБ населения и управления ею [1].

В-третьих, библиотека, как и все субъекты деятельности по информационно-психологической безопасности населения региона, должны быть объединены в стабильно функционирующую систему, все структурные элементы которой интегрированы в различные сферы жизнедеятельности. Включенность информации и информационных ресурсов библиотеки во все сферы общественной жизни создает благоприятные предпосылки для такой интеграции.

В-четвертых, библиотечно-информационный специалист, как и каждый субъект обеспечения ИПБ, должен владеть технологиями понимания специфического языка угроз информационно-психологической безопасности. При этом понимание должно трактоваться в единстве его познавательной и оценочной функций. Библиотечному специалисту в новых информационных условиях необходимо в совершенстве владеть лингвистическими, понимающими и интерпретационными, семиотическими, историческими и прочими методами, применяющимися при исследовании информации об объектах ИПБ.

Специфические требования. Следует сказать, что попытки осмысления роли библиотеки в обеспечении ИПБ предпринимались в современной библиотечно-библиографической науке. Так, О. Л. Юшина в своем исследовании обосновывает стратегию и тактику обеспечения информационно-психологической безопасности читателей в условиях публичных библиотек, а также разрабатывает модель деятельности публичной библиотеки по обеспечению информационно-психологической безопасности читателей, в рамках реализации которой разрабаты-

вает программу практических занятий по проблеме информационно-психологической безопасности [5]. Автор определяет информационно-психологическую безопасность читателей как состояние защищенности читателей от угроз, возникающих в ходе их взаимодействия с информационной сферой и препятствующих реализации их жизненно важных интересов. Пытаясь выяснить особенности деятельности библиотеки по решению этой актуальной проблемы, ученый приходит к выводу, что «обеспечение информационно-психологической безопасности читателей – это система мер, адекватная угрозам, возникающим в ходе взаимодействия читателей с информационной сферой; она реализуется публичной библиотекой для предотвращения и нейтрализации данных угроз с целью защиты интересов читателей и, тем самым, способствует оптимальному взаимодействию читателей с информационной сферой» [5]. Отмечая явную инновационность названного исследования, с сожалением, следует констатировать, что уточненные определения понятий, сформулированные О. Л. Юшиной, не отражают специфики отношений библиотечного специалиста, пользователя и негативных информационных воздействий в процессе их взаимодействия.

Полагаем, что первой особенностью библиотеки как субъекта обеспечения ИПБ читателя является дуализм ее управленческой функциональной роли в названном процессе. С одной стороны, библиотечный специалист может сам выступать субъектом негативного воздействия на дезориентированного в информационном хаосе читателя посредством негативных (неадекватных, ложных) интерпретаций документной информации. С другой стороны, он способен выступить субъектом позитивного воздействия на чи-

тателя посредством адекватных (соответствующих реальности) интерпретаций информации.

Очевидно, что реализация обоих проявлений управленческой функции библиотечного специалиста и библиотеки в целом требует не просто знания технологий обеспечения ИПБ, а высокой культуры ИПБ, к которой мы относим интегративное свойство личности, определяющее такой способ организации человеческой жизнедеятельности в информационной среде, при котором человек способен: 1) безопасно преобразовывать информационную среду, не оказывая негативных информационных воздействий на других субъектов; 2) защитить себя от негативных информационно-психологических воздействий.

Однако роль библиотеки как субъекта обеспечения ИПБ не ограничивается управленческой функцией. Второй особенностью библиотеки как субъекта обеспечения ИПБ читателя является ее образовательно-просветительская функциональная роль в названном процессе. Генетическая образовательная функция, которую во все времена выполняет библиотека, обуславливает вывод о том, что она способна выполнять эту функцию и в отношении ИПБ. Способность к ретрансляции знаний о видах и формах негативных информационных воздействий и технологиях защиты от них, а также о технологиях безопасного преобразования информационно-коммуникационной среды – это далеко не полный перечень аспектов образовательно-просветительского потенциала библиотеки.

Очевидно, что столь многообразный функциональный потенциал современной библиотеки в обеспечении ИПБ требует глубокого теоретического исследования проблемы

профессиональной подготовки библиотечных кадров к этой специфической деятельности, являющейся приметой современной библиотечно-информационной среды.

Таким образом, в условиях информационного общества актуализировалась проблема обеспечения информационно-психологической безопасности населения региона, что требует разработки официального стратегического документа, направленного на ее решение. Одним из ключевых субъектов разработки этого документа, а также самого процесса обеспечения информационно-

психологической безопасности населения является библиотека, способная реализовать специфические управленческие и образовательные функции в данной деятельности. Однако отсутствие системы подготовки библиотечно-информационных специалистов для названного вида деятельности не позволит библиотекам в ближайшем будущем реализовать эти функции. В условиях реформирования высшей школы решение обоснованной проблемы представляется нам важной задачей библиотечно-информационного образования.

Литература

1. Астахова Л. В. Информационная безопасность: герменевтический подход: монография. – М.: РАН, 2010. – 185 с.
2. Астахова Л. В., Харлампьева Т. В. Критическое мышление как средство обеспечения информационно-психологической безопасности личности: монография / под науч. ред. Л. В. Астаховой. – М.: РАН, 2009. – 141 с.
3. Информационная безопасность региона: традиции и инновации: монография / под науч. ред. Л. В. Астаховой. – Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2009. – 269 с.
4. Рыбалкин Н. Н. Природа безопасности // Вестник Московского государственного университета. – Сер. 7, Философия. – 2003. – № 5. – С. 36–52.
5. Юшина О. Л. Публичная библиотека в обеспечении информационно-психологической безопасности читателей: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – СПб., 2005. – 24 с.